

Часто ли, редко ли, но мы порой покидаем свой родной город и уезжаем туда, куда зовут нас дела, отдых, друзья. На два дня, на неделю, а то и больше все мы иногда становимся командированными, отдыхающими, гостями и т. д.

И вот не знаю как кому, а мне бывает очень приятно, когда, узнав, что я москвичка, чужие люди, жители моего «пункта назначения», с любопытством расспрашивают меня о Москве, интересуются ее новостями, вместе со мной вспоминают ее достопримечательности. Боюсь показаться нескромной, но, право же, мне иногда даже кажется, что люди прощаются ко мне первой симпатией только за то, что я москвичка. Это вроде «встречают по одежке».

Наверное, сравнение, которое я приведу, будет не слишком удачным, но оно, на мой взгляд, очень верно отражает это первое отношение к приезжему москвичу. «Сделано в Москве» — эта марка служит лучшей рекомендацией изделий. «Московский театр» — можете не сомневаться, что на гастрольных спектаклях будет аншлаг. «Московский студенческий строительный отряд» — и руководители любого района или области знают, что задание этими ребятами будет выполнено. Так и эта условная визитная карточка «я москвич» служит первым ключом к сердцам людей.

Но... И тут, собственно, начинается то, ради чего я веду этот разговор. Вы заметили, я все время подчеркиваю слово «первый» — «первая симпатия», «первый ключ»? Почему так? Да потому, что наша с вами принадлежность к Москве может служить только основанием для первого впечатления. Благоприятного, но, повторю, первого. А дальнейшее уже целиком зависит от нас — каковы же мы на самом деле, что скрывается за этим гордым словом «москвич». И новые знакомые наши бывают очень рады, когда в процессе общения находят нас людьми приветливыми, тактичными, интеллигентными, и огорчаются вдвойне, если мы их разочаровываем.

Что греха таить, бывают случаи, когда наши земляки, находясь вне Москвы, не с должным достоинством носят высокий титул «москвич». В одном из южных городов артист К. (я не называю его фамилию, потому что дело это прошлое и урок, преподавший К., пошел ему впрок) в ресторане вел себя развязно, грубо и на замечание администратора с дипломом произнес:

— Да кто вы такой, чтоб меня учить поведению? Я... — и перечислил все свои

сыгранные роли, которые принесли ему популярность.

— Я вас хорошо знаю, и мне очень стыдно за вас, — ответил ему администратор.

Этот случай, к счастью, нетипичен. Но бывают другие, и о них нельзя не сказать. Опять-таки приведу пример из области искусства — той области, которая, как вы понимаете, мне ближе.

Т. НОСОВА.

За порогом дома

СЕГОДНЯ четверг. И, как всегда по этим дням, — очередная вечерняя беседа. Ведет ее популярная киноактриса заслуженная артистка РСФСР Тамара НОСОВА.

Я уже говорила, что афиша, анонсирующая спектакли того или иного московского театра, — это та самая визитная карточка, которая обещает интересную встречу с большим искусством.

В данном случае речь пойдет не о театральном коллективе, а о концертной бригаде, которая встретила меня во время одних гастролей. В афише о выступлении московских артистов я не нашла ни одной знакомой фамилии, не увидела ни одного имени, которые так часто встречаются на эстрадах нашего города. А жаль. Ведь люди ждут с нетерпением встреч с подлинными мастерами эстрады. А что греха таить, вместо этого зачастую видят они откровенную халтуру, порочащую имя москвича, столичного артиста. И подумалось мне: почему же не берегут дорогое имя москвича эти эстрадные гастролеры? И, главное, почему не берегут это, повторю, дорогое имя те, кому по долгу службы надлежит формировать гастрольные бригады, помогать им составлять репертуар, контролировать их деятельность. «Московские артисты» — эти слова, как

магнит, притягивают зрителей в других городах. Нельзя злоупотреблять этими словами, прикрывать ими свою творческую немоту.

Или вот другой пример, уже более общий. Все мы, бывая в чужом городе, живем в гостиницах, ходим в магазины, кино, театры, едим в кафе, столовых, ресторанах. Не все в этих местах нам может понравиться, кое-где по сравнению с Москвой мы находим изъяны.

успеваем познавать свой город, не спешим, полагаясь на то, что мы, мол, дома и ничто от нас не убежит. Когда мы, москвичи, общаемся друг с другом, это куда еще ни шло, не очень заметно. Но стоит нам выехать в другой город — такой пробел в нашем образовании сразу же бросается в глаза. Мы можем прослыть чуть ли не невеждами, бывая в командировках. А ведь как важно, встречаясь с людьми в чужом городе, уметь рассказать им о своем, рассказать интересно, подробно.

И последнее, о чем мне хотелось бы сказать. Я знаю немало случаев, когда человек у себя дома и примерный семьянин, и хороший товарищ, и воспитан, и тактичен. А стоит ему уехать в другой город, встретиться с другими людьми — и не узнать его. Откуда-то появляется что-то вроде высокомерия, бахвальства, исчезают хорошие манеры. Как говорят в этих случаях, он «расковался» вне дома. А я бы назвала это хамелеонством. Будто взял человек и оставил все свое хорошее дома, как праздничную одежду.

Мне же кажется, что должно быть наоборот. В чужом городе перед новыми знакомыми вы предстаете впервые. Может, вы с ними встретились в первый и последний раз — так тоже бывает. И мнение, которое сложится о вас, — окончательное и, как говорят, обжалованию не подлежит. Так разве можно оставлять о себе плохое мнение! Конечно, по одному москвичу не будут судить обо всех нас, его земляках. И тем не менее очень обидно, когда приходится слышать о приезжем москвиче неуважительные слова. Потому что, находясь вне дома, мы словно делегаты нашего славного города, полномочные представители многомиллионного коллектива москвичей. Нельзя забывать об этом!

Раньше, давным-давно, столичный житель мог блеснуть перед провинциалами своим костюмом, манерами, языком. Все это ушло в далекое прошлое, как ушло и само слово провинциал. И в Магнитогорске, и в Орле, и в Рязани, и в Тюмени не отличить теперь по одежде, манерам и языку приезжего москвича от местного жителя. Это чудесно, что нельзя отличить, это замечательно! Тем более нужно дорожить гордым титулом «москвич», носить его с достоинством, с честью, быть примером в общении с людьми, в поведении на людях, в труде. И когда вы будете далеко от дома, пусть высокой похвалой для вас зазвучат произнесенные с уважением, как признание, слова: «Он москвич».